

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот семьдесят шестом пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции во вторник, 1 июня 2021 года, в 10 ч 05 мин
по центральноевропейскому летнему времени

Председатель: г-н Саломон Эхет(Камерун)

Председатель (*говорит по-английски*): 1576-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Уважаемые делегаты, дамы и господа, прежде чем мы приступим к нашему распорядку дня на сегодня, я с удовольствием горячо приветствую на Конференции по разоружению Чрезвычайного и Полномочного Посла, Постоянного представителя Швеции при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Ее Превосходительство г-жу Анну Ярдфельт. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени моего правительства и от имени Конференции заверить вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке в выполнении вашей новой миссии.

Теперь я хотел бы перейти к теме сегодняшней дискуссии — тематическим дебатам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Прежде всего я хотел бы поприветствовать наших ведущих участников дискуссии. С нами г-н Бассем Хассан из Постоянного представительства Египта при Организации Объединенных Наций, г-жа Наталия Аршинар из Федерального департамента иностранных дел Швейцарии, г-жа Летиция Заркан из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и г-н Майкл Спиз из Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

Вначале я хотел бы пригласить нашего первого ведущего участника дискуссии на сегодняшнее утро г-на Бассема Хассана, но, прежде чем предоставить ему слово, позвольте мне сказать несколько слов о нем.

Г-н Бассем Хассан вошел в состав египетского представительства при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в 2017 году. Он отвечает за вопросы, касающиеся разоружения и международной безопасности. Он занимал должности заместителя Председателя Первого комитета Генеральной Ассамблеи, заместителя Председателя Комиссии по разоружению и заместителя Председателя новой Конференции Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Он был также назначен членом Группы правительственных экспертов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и Группы правительственных экспертов по контролю за ядерным разоружением. Ранее он работал в Постоянном представительстве Египта при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене и Женеве и был заместителем главы представительства в Тегеране. Г-н Хассан имеет множество степеней, в том числе докторскую степень в области системной динамики.

Г-н Хассан, вам слово.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы поздравить Камерун со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я хотел бы также поблагодарить вас за эту возможность выступить на Конференции по разоружению по этому важному пункту повестки дня.

Г-н Председатель, я планировал сегодня поделиться своей презентацией. Я не уверен, видите ли вы изображение, но как бы то ни было.

Уважаемые делегаты, в моей сегодняшней презентации меня просили сфокусировать внимание на теме возможных элементов юридически обязывающего документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Позвольте мне начать с рассмотрения контекста. Имеется давний консенсус в отношении того, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве отвечает интересам всех государств и что это способствовало бы укреплению международного мира и безопасности. Имеется также всеобщее признание того, что существующая международно-правовая база недостаточна для устранения соответствующих угроз, особенно в свете экспоненциального роста уровня зависимости от космической технологии и числа космических объектов, а также увеличения числа участников деятельности в космическом пространстве. Однако, к сожалению, имеются глубокие разногласия относительно дальнейших действий для устранения этих угроз.

Как, я уверен, слышали большинство коллег, эксперты обычно пытаются сгруппировать возможные угрозы по четырем различным сценариям. Есть, конечно, сценарий угроз «космос — космос», когда предметом нашего беспокойства является возможное использование космического объекта в качестве оружия против другого космического объекта. Второй сценарий — это «космос — Земля», т. е. когда космический объект используется для нанесения ущерба или поражения наземной цели. Третий сценарий — «Земля — космос», где источником угрозы является наземное оружие или угроза космическому объекту. В последнее время также обсуждается четвертый сценарий, а именно «Земля — Земля», где источником угрозы является наземное оружие, применяемое против объекта или инфраструктуры, которые используются для контроля или управления космическим объектом.

Составление списка угроз имеет важное значение, если мы собираемся рассматривать возможные обязательства или сферу охвата возможного будущего договора — и во всех четырех из этих сценариев угроз также важно признавать возможное различие между кинетическими и некинетическими средствами поражения, различие, к которому мы вернемся позже в ходе обсуждения.

После того как определены сценарии возможных угроз, какого рода обязательства следует предусмотреть или какие возможные элементы следует включить в договор? Прежде всего, самым непосредственным и очевидным обязательством является запрещение размещения оружия, наступательного или оборонительного, в космическом пространстве. Если есть такое обязательство, то, конечно, немедленно задействуются первый и второй сценарии, потому что теперь, когда в космическом пространстве нет оружия, трудно представить, что произойдет нападение с космического объекта на другой космический объект или из космоса на наземный объект.

Конечно, иногда говорят, что любой объект в космическом пространстве или любой спутник может быть использован в качестве оружия. Тем не менее некоторые эксперты ставят под сомнение этот аргумент. Довольно трудно представить, чтобы спутник или космический объект, который используется в мирных целях, мог быть легко превращен в оружие. И, конечно, есть ряд мер, которые можно принять для обеспечения того, чтобы эти спутники носили мирный характер, — например, предстартовые уведомления или предстартовые инспекции. По мнению технических экспертов, объект, предназначенный для мирного использования, можно легко отличить от объекта, который может быть использован в качестве оружия или может быть преобразован для использования в качестве оружия. По мнению некоторых экспертов, это так же легко, как отличить боевой танк от спортивного внедорожника.

Тем не менее, продвигаясь вперед, вторым основным обязательством в таком договоре должно быть запрещение применения силы против космических объектов и/или космических систем. Это в основном означает, что государства — участники такого договора обязуются сознательно или намеренно не уничтожать, не наносить ущерба или иным образом не нарушать нормальное функционирование космического объекта или системы.

Участники переговоров всегда могут выбрать между двумя подходами: один из них предполагает просто установление общего обязательства, а другой — составление перечня или отбор конкретных угроз космическим объектам или системам и включение прямых указаний на противоспутниковые ракеты и другие методы, такие как лазерное ослепление, постановка помех или кибератаки. По моему личному мнению, и многие другие эксперты согласны с этим, возможно, было бы достаточно более общего обязательства, но, конечно, это варианты для выбора участников переговоров.

Третье обязательство, которое является общим обязательством в любом договоре о разоружении и контроле над вооружениями, заключается в том, что ничто в соответствующем договоре не должно толковаться как создающее препятствия или сдерживающее использование в мирных целях. Договор может также содержать положение, требующее от сторон укреплять международное сотрудничество.

Четвертым элементом могло бы быть что-то, касающееся проверки и мер транспарентности и укрепления доверия с целью обеспечения того, чтобы участники договора были привержены своим обязательствам и выполняли его. Мы обратимся к этому позже, когда будем обсуждать текущие усилия и дискуссии в контексте Организации Объединенных Наций.

Кроме того, в этом контексте важно иметь в виду, что в любом договоре о разоружении или контроле над вооружениями обычно существуют два основных подхода в зависимости от обсуждаемой темы — один фокусируется на запрещении конкретных действий или форм поведения. Второй подход заключается в запрещении или ликвидации конкретных видов оружия. Иногда также возможно комбинировать эти два подхода в зависимости от сферы охвата договора.

Итак, какие же основные усилия или предложения были выдвинуты в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве в контексте Организации Объединенных Наций?

Прежде всего, это предложение России и Китая, которое дважды представлялось Конференции по разоружению: первый вариант в 2008 году и второй, обновленный, в 2014 году. Вообще говоря, это довольно лаконичный и прямолинейный текст. Он предусматривает два основных обязательства: одно — не размещать оружие в космическом пространстве, а другое — не применять силу против космических объектов. Текст получил поддержку со стороны нескольких групп, таких как Движение неприсоединения и Группа 21; тем не менее он также подвергся критике со стороны оппонентов.

Если мы попытаемся сгруппировать эти критические замечания, то одно из них касается главным образом того факта, что, с точки зрения его оппонентов, проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов не содержит достаточных определений. По сути, проект договора содержит два определения: одно — космического объекта, а другое — оружия в космическом пространстве.

Здесь, конечно, есть много очень веских аргументов по поводу этой критики определений. Как вы знаете, во многих договорах вообще нет определений, и они хорошо функционируют. Например, в Договоре о нераспространении ядерного оружия нет определения того, что представляет собой ядерное оружие, но он считается краеугольным камнем режима нераспространения и до сих пор был достаточно эффективным. У нас есть десятки договоров о борьбе с терроризмом, но нет согласованного определения того, что составляет акт терроризма.

Есть также мнения, что существуют возможные меры для проведения различия между мирным космическим объектом или спутником и объектом, который может быть использован в качестве оружия. Существуют общие признаки, которые позволяют легко отличить космический объект, предназначенный для использования в качестве оружия, от мирного объекта, как я упоминал ранее. Поэтому некоторые эксперты на самом деле ставят под сомнение вероятность или возможность использования мирного спутника в самоубийственной атаке против другого. Многие эксперты задаются вопросом, готовы ли государства пожертвовать огромными инвестициями, которые они вложили в разработку и запуск спутника, только для того, чтобы уничтожить или повредить другой спутник. Такой сценарий маловероятен, поэтому многие эксперты считают, что определений, содержащихся в проекте, на данном этапе достаточно.

Вторая основная группа критических замечаний по проекту договора связана с его неспособностью обеспечить режим или систему проверки. Опять же, для многих экспертов эти критические замечания — или стоящие за ней аргументы — не очень убедительны. Во-первых, имеется значительный потенциал для разработки надежного режима проверки. Существует также много договоров о разоружении и контроле над вооружениями, у которых нет режима проверки, и даже те, у которых есть режим проверки, не имеют совершенного режима. Не существует такого понятия, как идеальный, абсолютно эффективный режим проверки.

В контексте Организации Объединенных Наций имеется также консенсусное согласие в отношении того, что проверка не является самоцелью, и, на мой взгляд, никогда не следует недооценивать значение установления самой нормы. Таким образом, этот вопрос, конечно же, может быть рассмотрен в ходе переговоров — критика по поводу как определений, так и проблемы проверки может быть рассмотрена в достаточной степени в ходе переговоров, но сама по себе не может рассматриваться как причина для того, чтобы начисто отвергать единственный текст, имеющийся на столе.

Позднее предпринимались другие попытки рассмотреть вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в контексте Организации Объединенных Наций. Во-первых, была Группа правительственных экспертов, учрежденная резолюцией 72/250 Генеральной Ассамблеи, Группа, в которой я имел честь быть одним из 25 членов. Под умелым руководством посла Бразилии Патриоты Группа правительственных экспертов смогла подготовить всеобъемлющий проект доклада без квадратных скобок. К сожалению, этот проект доклада в конечном итоге не был одобрен из-за возражений одного государства; тем не менее в этом проекте была предпринята попытка объединить несколько существующих подходов, конкурирующих идей. Он не ставил своей целью навязать один из подходов будущим участникам переговоров, а, скорее, пытался сформулировать возможные элементы, которые участники переговоров могут выбрать или объединить, если пожелают. В нем признавалась взаимодополняемость юридически связывающих обязательств и мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия.

Собственно, проект доклада был представлен Африканской группой в Нью-Йорке. Она представила его Комиссии по разоружению просто для того, чтобы доклад не остался незамеченным и мог быть использован в качестве отправной точки для дальнейших дискуссий.

Третья основная и предпринимаемая до сих пор попытка имеет место в рамках Комиссии по разоружению. В 2018 году Комиссия решила, что один из двух пунктов повестки дня не текущий цикл ее работы должен касаться предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В основном он был посвящен обсуждению предыдущего доклада Группы правительственных экспертов — доклада 2013 года — и содержащихся в нем руководящих принципов. Обсуждения касаются главным образом практической реализации рекомендаций, сделанных в этом докладе, и мы увидели много конструктивных идей относительно того, как можно было бы воплотить эти рекомендации в дополнительные руководящие принципы, особенно по таким вопросам, как осведомленность об обстановке в космосе, активное удаление мусора, предстартовые уведомления и так далее. Дискуссии продолжаются, и в ходе последующих сессий Комиссии по разоружению мы надеемся увидеть некоторые позитивные результаты.

Совсем недавно, как вам хорошо известно, Соединенное Королевство предложило в Первом комитете новый проект резолюции по пункту повестки дня, посвященному предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Результатом стало принятие резолюции 75/36 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения». Хорошая сторона этой резолюции состоит в том, что она напоминает традиционную или общую резолюцию о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, которая ежегодно вносится Египтом и Шри-Ланкой и содержит прямое указание на возможность принятия юридически обязывающих документов в этой области.

Однако многие оппоненты этой инициативы испытывают опасения или озабоченность по поводу того, что за этой инициативой стоит попытка продвижения концепции ответственной вепонизации космического пространства или что она предполагает, что гонка вооружений — это нормально, пока государства действуют ответственно. Эти оппоненты также обеспокоены тем, что эта инициатива может создать параллельный или конкурирующий трек, который подрывает текущие усилия в направлении заключения юридически обязывающего договора, и что основное

внимание в резолюции уделяется главным образом соображениям надежности операций, которые в основном рассматриваются в Комитете по использованию космического пространства в мирных целях в Вене, а не в Первом комитете, внимание которого сфокусировано на аспектах безопасности.

Тем не менее реализация этого предложения или инициативы, за которой мы внимательно следим, покажет, оправданы эти опасения или нет, и мы надеемся, что эти различные инициативы будут взаимно дополнять друг друга.

В заключение, г-н Председатель, я считаю важным, чтобы Конференция по разоружению и Организация Объединенных Наций в целом начали заниматься предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве и рассматривали это как вполне достижимую цель. Прогресс в этой области блокируется не нехваткой технических знаний или технологических возможностей, а, как считают многие, если не большинство государств, дефицитом политической воли и преобладающей поляризацией вокруг этой темы. Возможные элементы договора хорошо известны, и участники переговоров должны выбрать сферу охвата и подход, которые они сочтут правильными. Всегда можно комбинировать различные подходы и сферы охвата или рассмотреть постепенный подход к юридически обязывающему договору, чтобы заполнить существующие пробелы в этой области.

Важно признавать и поддерживать взаимодополняемость этих различных подходов, и мы думаем, что есть способ, если придет время, консолидировать все эти текущие усилия, особенно под эгидой Конференции по разоружению.

На этом я остановлюсь, г-н Председатель, и еще раз благодарю вас за эту возможность.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Хассан, за вашу актуальную презентацию.

Наш следующий ведущий участник дискуссии — г-жа Наталия Аршинар из Федерального министерства иностранных дел Швейцарии. Как я уже говорил, г-жа Аршинар работает в Федеральном министерстве иностранных дел над вопросами космоса. Она более десяти лет возглавляет делегацию Швейцарии в Комитете Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях и является Председателем Научно-технического подкомитета этого Комитета на период 2020–2021 годов.

Г-жа Аршинар представляла швейцарское правительство на многосторонних переговорах по инициативам, связанным с космосом, в том числе по разработанным Комитетом Руководящим принципам обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности и проекту международного кодекса поведения, предложенному Европейским союзом. Она является членом швейцарской делегации в Европейском космическом агентстве, а также в Первом комитете и Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи. Г-жа Аршинар имеет математическое образование, полученное в Женевском университете, и в 2020 году получила докторскую степень в Швейцарской высшей технической школе Цюриха.

Сейчас я предоставляю слово г-же Аршинар.

Г-жа Аршинар (Швейцария) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н посол, за ваше любезное представление и за приглашение проинформировать Конференцию по разоружению о деятельности Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

Я подготовила презентацию, которую постараюсь показать с помощью технических служб. Я хотела бы подчеркнуть, что я выступаю здесь в качестве давнего делегата Швейцарии в Комитете Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях и в качестве нынешнего Председателя Научно-технического подкомитета этого Комитета.

Эта презентация имеет целью информировать Конференцию по разоружению о работе Комитета, связанной с надежностью и устойчивостью космической

деятельности, и следует давней традиции взаимного обмена информацией между двумя органами — Комитетом и Конференцией.

Для уточнения контекста отмечу, что Комитету Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях уже 16 лет, и он является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, перед которой он отчитывается в Четвертом комитете. Ему поручено содействовать международному сотрудничеству в использовании космического пространства в мирных целях и изучать правовые вопросы, возникающие в связи с космической деятельностью. У него есть два подкомитета: Научно-технический подкомитет, который я в настоящее время возглавляю, и Юридический подкомитет, который в настоящее время проводит заседания в Вене в смешанном формате.

Комитет разработал основные юридически обязывающие международные документы, касающиеся космической деятельности. Они были разработаны в 1960-х и 1970-х годах — в список входит Договор по космосу, который является основополагающим документом и за которым последовали еще четыре документа: Соглашение о спасании (для космонавтов), Конвенция об ответственности, Конвенция о регистрации (по космическим объектам) и Соглашение о Луне. Я должна сразу сказать, что Соглашение о Луне — это соглашение, имеющее наименьшее число подписавших сторон. Его нельзя считать универсальным документом, поскольку его участниками являются только 18 государств. Но Договор по космосу служит основой международного космического права, и в первых четырех документах из моего списка изложены основные принципы международного космического права. Вот некоторые из них: должный учет деятельности других государств, невмешательство в космическую деятельность других сторон, ответственность и регистрация космических объектов. Международные консультации также очень прочно закреплены в Договоре по космосу.

На более позднем этапе Комитет работал над документами, не имеющими обязательной юридической силы. И в этом столетии он действительно разработал несколько инструментов «мягкого права», включая резолюцию о регистрации космических объектов, Руководящие принципы по предупреждению образования космического мусора, основы для безопасного использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, которые были разработаны совместно с Международным агентством по атомной энергии, и, совсем недавно, Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Собственно, во всех этих инструментах есть элементы, способствующие устойчивому использованию космического пространства и обеспечению безопасности космических операций. И я более подробно остановлюсь на последнем из четырех упомянутых выше инструментов.

Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности являются плодом восьмилетней работы Комитета, а точнее — Научно-технического подкомитета. Они представляют собой окончательную договоренность по 21 руководящему принципу и тексту преамбулы, которые были приняты консенсусом в Комитете, что важно подчеркнуть. Если не ошибаюсь, что в то время в составе Комитета насчитывалось 92 государства-члена; сейчас в нем 95 государств-членов.

Руководящие принципы являются добровольными. Они не имеют обязательной юридической силы, так что это важный элемент, который следует помнить. Они адресованы не только государствам, но и всем другим космическим субъектам, включая неправительственные космические субъекты. Определение понятия «устойчивость космической деятельности» довольно длинное. Его можно найти в пункте 5 преамбулы к Руководящим принципам, которые содержатся в приложении 2 к докладу Комитета за 2019 год. У вас есть цитата на слайде, но, чтобы дать вам представление о духе определения, для Комитета устойчивость космической деятельности — это способность поддерживать осуществление космической деятельности до бесконечности для нынешнего и будущих поколений таким образом, чтобы обеспечивать соблюдение принципа справедливого доступа к выгодам от космической деятельности.

Общие цели Руководящих принципов состоят в сохранении космической среды, как это было отмечено, для нынешнего и будущих поколений. Цель также состоит в том, чтобы избежать нанесения ущерба безопасности космических операций. Существует множество элементов, направленных на укрепление международного сотрудничества в использовании космического пространства в мирных целях, а также на реализацию самих Руководящих принципов.

Вот краткий обзор различных категорий, на которые были разделены Руководящие принципы: они касаются директивной и нормативной основы космической деятельности, они касаются безопасности космических операций, о чем уже упоминалось, они касаются международного сотрудничества и создания потенциала, о чем также упоминалось, и они касаются научно-технических исследований и разработок.

Здесь, на этом слайде, я выделила некоторые элементы Руководящих принципов, которые, на мой взгляд, очень актуальны для безопасности и устойчивости космических операций, конечно, но которые также способствуют обеспечению прозрачности и укреплению доверия. В их число входят частотные помехи — очевидно, что в этом отношении существует мандат Международного союза электросвязи, но без ущерба для мандата Союза государствам предлагается избегать создания вредных радиочастотных помех. Регистрация космических объектов появляется вновь и является очень важным элементом обеспечения безопасности космических операций, а также прозрачности космической деятельности.

Мониторинг космических объектов и событий и обмен информацией и орбитальными данными также очень важны с точки зрения осведомленности о космической среде — так называемой осведомленности об обстановке в космосе, — что имеет фундаментальное значение для безопасности космических операций и, в основном, для предотвращения аварий.

Это же относится и к оценке сближения: производится оценка рисков в космосе, но также и для возвращения космических объектов; что касается воздействия космической погоды на спутники, то этому также уделено внимание в Руководящих принципах. Важной частью обеспечения устойчивого использования космического пространства является предотвращение образования космического мусора (удаление объектов по окончании срока службы), и исследования с целью отыскания новых технических средств борьбы с космическим мусором также являются важной частью сохранения космического пространства пригодным для использования в долгосрочной перспективе.

Здесь я хотела бы указать на то, о чем упомянул предыдущий оратор: доклад Группы правительственных экспертов по мерам прозрачности и укрепления доверия в космической деятельности, который был доработан в Индии в 2013 году. Этот доклад — и я немного расскажу о нем на моем следующем слайде — был справочным документом, который учитывался при разработке Комитетом Руководящих принципов. На этом слайде вы видите абзац, взятый из преамбулы Руководящих принципов, в котором говорится, что Руководящие принципы должным образом учитывают соответствующие рекомендации, содержащиеся в этом докладе.

Несколько слов об этом докладе, поскольку я считаю, что в нем содержатся рекомендации, которые очень важны для попыток разработать меры прозрачности и укрепления доверия: в нем излагаются критерии и характеристики для таких мер, поскольку они касаются космической деятельности, и в нем даже предлагаются меры прозрачности и укрепления доверия, связанные с обменом информацией о космической политике, уведомления или снижение риска, а также контакты и посещения космодромов и объектов. В этом докладе вы увидите, что рекомендации касаются как гражданского, так и военного использования космического пространства.

В нем также рекомендуется укреплять сотрудничество или обмены между гражданским космическим сообществом и дипломатическим сообществом по вопросам мирного использования и безопасности космического пространства. Я перечислила здесь несколько из этих рекомендаций. Обмены между

многосторонними организациями, занимающимися разработкой мер транспарентности и укрепления доверия в космосе — я считаю, что этот брифинг для Конференции по разоружению является примером обмена информацией, который обеспечивает осведомленность других органов о проводимой деятельности. Но дальнейшие рекомендации были на самом деле хорошо приняты и выполнены, и координация между Управлением по вопросам космического пространства, в задачи которого входит выполнение функций секретариата Комитета, и Управлением по вопросам разоружения улучшилась за годы, прошедшие с момента принятия доклада. Кстати, серия мероприятий, которые состоялись две недели назад в связи с резолюцией 75/36 Генеральной Ассамблеи, была организована совместно этими двумя органами Организации Объединенных Наций, что, я думаю, очень приятно видеть.

В том же духе Группой правительственных экспертов были также рекомендованы совместные заседания Первого комитета и Четвертого комитета Генеральной Ассамблеи, и после принятия этого доклада было проведено, мне кажется, три таких заседания.

В заключение я хотела бы подчеркнуть, что работа Комитета, в частности над Руководящими принципами обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, действительно способствует обеспечению транспарентности и укреплению доверия между государствами и, в конечном счете, между государствами и всеми участниками космической деятельности. Она также показывает, что обмен информацией и международное сотрудничество действительно способствуют обеспечению транспарентности космической деятельности и устойчивого использования космического пространства. В конце концов, устойчивость и безопасность космоса — это две стороны одной медали. И суть этой медали, как я это вижу, сводится к тому, чтобы гарантировать, что будущие поколения смогут использовать космос в мирных целях, и в этой связи, в качестве вывода, который я показала на моем последнем слайде, я нашла это приятное предложение в преамбуле к Руководящим принципам: «Государства понимают, что продолжение исследования и использования космического пространства в мирных целях является задачей, которая должна решаться в интересах всего человечества». Большое спасибо за ваше внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Аршинар за ее актуальную и содержательную презентацию.

Наш следующий ведущий участник дискуссии — г-жа Летиция Заркан из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Г-жа Заркан в настоящее время работает в ЮНИДИР, а также является соискателем ученой степени доктора наук в области космического права и гражданского права в Люксембургском университете. Ее основными областями исследований являются правовые и политические вопросы, связанные с надежностью космических операций, космической безопасностью, стабильностью и устойчивостью. Сейчас я предоставляю слово г-же Заркан.

Г-жа Заркан (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (*говорит по-французски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Ваши превосходительства, дамы и господа, для меня огромная честь выступить перед вами, и я благодарю вас, г-н Председатель, за ваше любезное приглашение. Меня зовут Летиция Чезари Заркан. Я являюсь научным сотрудником по космической безопасности в Институте Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Я хочу уточнить, что это выступление отражает мою личную позицию, которая не обязательно соответствует позиции ЮНИДИР или Организации Объединенных Наций.

Как упоминалось в предыдущих выступлениях, в настоящее время отмечается реальная заинтересованность в космическом пространстве: в последние несколько лет мы наблюдаем резкое увеличение количества запусков и, самое главное, количества объектов, выведенных на орбиту. Наша зависимость от космических систем с годами усиливается не только в экономической и научной областях, но и в военной сфере и в сфере безопасности.

Как ни странно, но в космосе развитие права опередило технический прогресс. Запуск в космос «Спутника» в 1957 году сыграл важную роль не только в космической гонке, но и в создании этого нового вида права, и за десять лет было принято не менее пяти важных многосторонних договоров. Хотя эти договоры до сих пор способствуют обеспечению безопасности в космическом пространстве и на Земле, в настоящее время представляется, что технологические разработки и риск возникновения конфликтов в космосе развиваются намного быстрее, чем законодательные и политические основы. В целом почти все страны сегодня зависят от систем, размещенных в космосе. Именно поэтому важно работать над вопросом о том, как улучшить отношения между участниками космической деятельности.

Что касается угроз космическим системам, то здесь можно упомянуть уничтожение спутников ракетами, и в этой связи одним из наиболее сложных для рассмотрения вопросов является коллективное воздействие так называемых противоспутниковых операций. В космическом досье № 2, опубликованном ЮНИДИР, содержатся три руководящих принципа на случай проведения таких операций: предотвращение образования мусора; минимизация этого риска, например, за счет проведения таких операций на низкой орбите; и в любом случае уведомление о таких действиях, с тем чтобы избежать неправильного восприятия или интерпретации этих операций.

Существуют и другие виды угроз, например операции по нарушению связи: подавление и подмена сигналов, кибератаки, а также ослепление спутников наблюдения лазерами. Кроме того, некоторые угрозы могут исходить от других космических систем. Помимо мусора, мы наблюдаем эксперименты по сближению спутников. Эти технологии существуют, и в будущем таких операций, осуществляемых в непосредственной близости от других объектов, будет все больше и больше. Есть «серые зоны», которые создают большую неопределенность. Опять же, такие операции могут привести к неправильному восприятию или интерпретации, и здесь важны уведомления.

В основе этого вопроса лежит множество интересов, связанных как с политической стабильностью, сосуществованием и безопасностью в космосе, так и с развитием космической деятельности. Договор о нераспространении ядерного оружия 1967 года является краеугольным камнем нашей системы, однако проблемы в области космической безопасности изменились. С начала 1980-х годов Конференция по разоружению и Первый комитет начали обсуждение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. В 1985 году Конференция по разоружению учредила специальный комитет для выявления и изучения проблем, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, таких как правовая защита спутников, ядерные энергетические системы в космическом пространстве и различные меры укрепления доверия. У этого комитета не было мандата на ведение переговоров, но он проводил свои заседания каждый год до 1994 года. Эта инициатива была мотивирована перспективой развертывания в космическом пространстве не оружия массового уничтожения, а так называемого обычного оружия.

После многих лет дискуссий основной инициативой в этой области стало предложение по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, самая последняя версия которого была представлена на Конференции по разоружению Китайской Народной Республики и Российской Федерации в 2014 году. 12 апреля, по случаю 60-й годовщины полета Юрия Гагарина в космос, министр иностранных дел России заявил о своем намерении продолжить переговоры с целью разработки документа, имеющего обязательную силу для государств, на основе этого проекта договора.

Параллельно с этим проектом рассматривались и другие инициативы, связанные с космической безопасностью, в частности проект международного кодекса поведения для деятельности, осуществляемой в космическом пространстве, над которым Европейский союз начал работать в 2008 году. Самой последней инициативой является резолюция 75/36 Генеральной Ассамблеи под названием

«Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения», принятая в декабре прошлого года. В ней используется поведенческая основа для начала дискуссии, которая позволила бы дать ответ на озабоченности государств и начать процесс, в рамках которого можно будет выявить общие озабоченности. На веб-сайте Управления по вопросам разоружения размещены документы, подготовленные некоторыми государствами и такими организациями, как ЮНИДИР и Красный Крест, а также некоторыми специализированными неправительственными организациями.

Другой аспект этой работы включает в себя различные усилия, предпринимаемые на протяжении последних 30 лет на основе мандатов Организации Объединенных Наций. Была создана группа правительственных экспертов для разработки мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космосе. В результате этих дискуссий был выработан набор добровольных мер, принятых Генеральной Ассамблеей в 2013 году. Несмотря на все меры проверки и мониторинга, предпринимаемые в космосе, телескоп или инспекция ничего не меняют в том, что космические объекты, предназначенные для совершенно законных гражданских целей, после их вывода в космос могут также использоваться для нарушения функционирования или уничтожения других космических объектов. Меняются не их характеристики, а их функция, способ их использования. Спутник, оснащенный захватным манипулятором или гарпуном для удаления космического мусора, может также использоваться для смещения спутника военной связи, поэтому граница между тем, что является совершенно законным гражданским потенциалом, и тем, что является военным потенциалом, довольно тонкая. Кроме того, как хорошо видно из комментария, опубликованного на веб-сайте ЮНИДИР по концепциям космической безопасности и надежности космических операций, меры, которые могут быть приняты для защиты спутника от случайного риска и защиты от внешних угроз, не являются абсолютно надежными. Мы не знаем, как оградить или защитить спутник, чтобы он был неуязвимым.

В космическом досье № 5 ЮНИДИР предлагает сфокусировать внимание на целях обсуждения вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, с тем чтобы помочь в продвижении дискуссий вперед. Следует отметить, что в одной из последних версий резолюции Генеральной Ассамблеи о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве эти цели перечислены как устранение серьезной угрозы для международного мира и безопасности и обеспечение дальнейшего использования космического пространства в соответствии с международным правом и международными договорами по космосу. Эта формулировка дает политикам свободу действий, необходимую для разработки мер, без указания того, как преодолеть связанные с этим политические препятствия. Как следует из космического досье № 5, было бы уместно сформулировать краткосрочные цели, чтобы точно определить, каковы наиболее чувствительные аспекты гонки вооружений в космосе, военного соперничества, которые могут дестабилизировать всю деятельность. Таким образом, политики могут сосредоточиться на конкретных рисках и способах их снижения, в том числе путем стимулирования космических держав к сотрудничеству друг с другом. Такое обсуждение последствий и рисков, вызванных новыми стратегическими технологиями, может способствовать лучшему взаимопониманию между странами и уменьшению возможности эскалации напряженности.

Интересно взглянуть на традиционный подход дипломатии в области разоружения и контроля над вооружениями, в котором есть тенденция рассматривать объекты или возможности и устанавливать качественный и количественный контроль над системами, с тем чтобы устранить потребность в соперничестве. Такой подход не является исключительным. Другой способ рассмотрения факторов гонки вооружений — это не смотреть на возможности противника и пытаться достичь паритета или нейтрализовать их, а сосредоточить внимание на поведении или действиях различных сторон, которые могут усугубить напряженность. В космосе ставки очень высоки, отчасти из-за характера космической среды и потенциальных последствий ошибки в расчетах, потому что после запуска объекты находятся вне досягаемости. Без повышения транспарентности в отношении космических объектов

и их миссий будет трудно изменить представления об угрозах, которые могут представлять эти орбитальные устройства или противоспутниковые испытания.

В заключение, в рамках космической тематики дискуссии показывают, что думать о будущем безопасности и надежности операций более чем необходимо, и именно над этим ЮНИДИР, в частности моя коллега Альмудена Аскарате Ортега, исследователь в области космической безопасности, работает в этот самый момент, с тем чтобы внести свой вклад в обеспечение мирных отношений между государствами применительно к космосу и уменьшение влияния факторов непонимания или отсутствия надлежащей коммуникации. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю г-жу Заркан за эту содержательную и актуальную презентацию.

(продолжает по-английски)

Наш последний ведущий участник дискуссии на сегодня — г-н Майкл Спиз из Управления по вопросам разоружения (УВР). Г-н Спиз является координатором Группы по науке, технике и международной безопасности Управления Высокого представителя по вопросам разоружения. Он пришел в Организацию Объединенных Наций в 2009 году и до 2014 года работал в Секторе по оружию массового уничтожения.

До прихода в Организацию Объединенных Наций г-н Спиз был редактором журнала «Ze armz контрол рипортер», издаваемого Институтом по исследованию проблем обороны и разоружения. Он также работал в различных других неправительственных организациях, включая Институт «Акроним» по разоруженческой дипломатии, Комитет юристов по ядерной политике и Исследовательскую группу «Лос-Аламос». Вам слово.

Г-н Спиз (Управление по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Доброе утро, г-н Председатель. Я хотел бы выразить свою признательность делегации Камеруна за приглашение выступить с презентацией на этом пленарном заседании. Я намерен воспользоваться этой возможностью, чтобы дать вам предварительное общее представление о предстоящем докладе Генерального секретаря во исполнение резолюции 75/36 Генеральной Ассамблеи об уменьшении космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения. В этой резолюции к Генеральному секретарю была обращена просьба запросить мнения государств-членов и подготовить субстантивный доклад по вопросам, охватывающим три области.

В пределах имеющегося времени я не смогу вдаваться в подробности, но я затрону основные темы, отраженные в различных представленных материалах.

Мы получили в общей сложности 28 ответов от государств-членов и один от региональной организации. Кроме того, мы получили мнения от двух международных структур и от семи неправительственных организаций.

Субстантивные элементы доклада будут включать справочный раздел, отражающий мнения об общих концепциях и выгодах от использования космического пространства.

Во многих материалах упоминаются космические системы, поэтому там, где он используется, этот термин охватывает космический сегмент, включая спутник и ракету-носитель, наземный сегмент, включая центры командования и управления, а также каналы передачи данных между ними.

С точки зрения выгод космическое пространство характеризуется как все более важное для повседневной жизни, и выгоды от его использования применимы ко всем государствам. Таким образом, многие рассматривают космическое пространство как глобальное достояние.

Конкретные выгоды включают достижение Целей устойчивого развития, сельское хозяйство, мониторинг окружающей среды и стихийных бедствий, позиционирование, навигацию и синхронизацию, телекоммуникации, образование и

науку. Соответственно, многие рассматривают спутники, в частности, как критически важную инфраструктуру. Многие также указывали на различные виды использования космического пространства в интересах национального и международного мира и безопасности. В этой связи проводилось различие между общим военным использованием космического пространства и вепонизацией.

По первой из субстантивных областей, запрошенных в резолюции: выявление существующих и потенциальных угроз и рисков безопасности космических систем, в том числе угроз и рисков, связанных с действиями, деятельностью или системами в космическом пространстве или на Земле. В первую очередь, проводится различие между естественными опасностями, такими как космическая погода, и угрозами и рисками безопасности, связанными с деятельностью человека, на которых сфокусировано большинство представленных материалов.

Спектр угроз и рисков безопасности включает системы или действия, которые создают помехи, нарушают, блокируют, ухудшают, повреждают или разрушают космические системы или их нормальное функционирование. Они охватывают четыре сценария: Земля — космос, космос — космос, Земля — Земля и космос — Земля. Проводится также общее различие между действиями, имеющими временные или необратимые последствия для этих систем. Особую озабоченность вызывают действия, которые могут привести к образованию долговечного космического мусора. К числу угроз относится также использование космических объектов для нападения на наземные объекты.

В ходе нашей предварительной работы мы сгруппировали источники угроз и рисков безопасности по трем категориям. В первую категорию входят общие источники. К ним относятся растущий риск случайных столкновений, непреднамеренные радиочастотные помехи, а также военные доктрины и стратегии, предусматривающие ведение боевых действий в космосе или из космоса.

Во вторую категорию входят системы и возможности. Примерами этого являются противоспутниковое оружие прямого перехвата, перехватчики системы противоракетной обороны космического базирования, орбитальное оружие, использующее физические средства, средства активного удаления космического мусора, имеющие двойное назначение, оружие направленной энергии, электронные средства ведения войны, кибератаки, ядерное оружие, малозаметные космические объекты и ядерные источники энергии.

В третьей области — оперативная деятельность, включая сближения без уведомления, физические нападения на наземные станции и гибридные военные операции, частью которых является нарушение работы космических служб.

Вторая область доклада посвящена характеристике действий и деятельности, которые можно было бы считать ответственными, безответственными или угрожающими, и их потенциальному воздействию на международную безопасность. Представленные материалы содержат обильный набор примеров ответственного поведения и безответственного поведения, однако следует отметить, что некоторые стороны выражают также некоторую озабоченность по поводу возможности субъективного суждения в попытке провести различие между ними. Тем не менее имеется довольно обильный набор примеров, которые были приведены во многих представленных материалах.

Что касается ответственного поведения, то в число примеров входили избежание неожиданных или провокационных действий, заблаговременное информирование о рискованных операциях, воздержание от преднамеренного и несогласованного вмешательства, воздержание от повреждения или уничтожения космических систем, обязательство не размещать оружие в космическом пространстве, обмен информацией об обстановке, регистрация космических объектов, выполнение существующих договоров и соглашений и продолжение международных усилий по укреплению взаимного доверия.

Значительно больше внимания было уделено описанию безответственных или угрожающих действий и деятельности. В число примеров входили разработка,

испытание, развертывание или применение различного противоспутникового оружия или использование космического объекта для поражения наземной цели, операции, которые создают помехи космическим системам, включая военные системы и системы осведомленности об обстановке, вынуждение других избегать столкновений или невыполнение необходимого маневра для предотвращения столкновения, беспорядочные маневры на геостационарной орбите, нескоординированные действия, включая выпуск снарядов, а также операции сближения и операции в непосредственной близости от других объектов, которые являются нетранспарентными, несогласованными, неконструктивными, опасными, враждебными, приводят к физическому контакту или продолжаются после запроса о прекращении. Четвертая область безответственного поведения включает преднамеренные акты нарушения, которые затрагивают службы спутникового командования и управления, необходимые для обеспечения общественной безопасности, а также раннего предупреждения и ядерного командования и управления.

Третья область доклада посвящена идеям относительно дальнейшей разработки и осуществления норм, правил и принципов ответственного поведения и уменьшения рисков возникновения недоразумений и просчетов в отношении космического пространства. Многие высказались в поддержку подхода, основанного на поведении; было выражено мнение, что такой подход может привести к разработке правового документа или использоваться в сочетании с ним. Была также выражена поддержка в пользу дальнейшего использования традиционного подхода к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Что касается переговоров по юридическому документу как таковому, то многие прямо поддержали это, хотя уточнялось также, что любой такой документ должен быть эффективным и всеобъемлющим. В представленных материалах были отражены различные мнения по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и по инициативе, касающейся политических обязательств по вопросу «неразмещение первыми оружия в космосе».

Что касается конкретных элементов для норм, правил и принципов, то представленные материалы отражают очень богатый набор пунктов, которые могут лечь в основу документа. Элементы подразделяются на следующие категории: подтверждение применимости международного права; поддержка соблюдения существующих документов; предотвращение образования космического мусора; запреты и ограничения на разрушительные или враждебные действия; запреты и ограничения на другие действия, включая действия, связанные с определенными возможностями; обмен информацией о практике в отношении киберугроз; ограничения на различные формы преднамеренных электромагнитных помех; правила и руководящие принципы для сближений и операций в непосредственной близости от других объектов; стандарты для других аспектов операций, такие как руководящие положения в отношении минимального безопасного расстояния; обмен информацией о национальной космической политике и военных расходах; обмен информацией о космических объектах и деятельности в космосе; уведомления в целях снижения риска; политические и оперативные каналы передачи информации; и расширение сотрудничества в области осведомленности об обстановке и обмен данными.

Что касается процесса разработки норм, правил и принципов, то в представленных материалах в целом подтверждалась центральная роль Организации Объединенных Наций. Предпочтение отдавалось либо рабочей группе открытого состава, либо группе правительственных экспертов. Отмечалось также, что любой процесс должен быть инклюзивным, предусматривать участие множества заинтересованных сторон, включая частный сектор, и обеспечивать всестороннее, значимое и равное участие женщин.

Таков мой предварительный общий обзор доклада Генерального секретаря. Управление по вопросам разоружения и Управление по вопросам космического пространства продолжают совместную работу по сбору и систематизации этих материалов, и мы будем работать над составлением доклада, который должен быть

выпущен до начала предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Благодарю за внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Спис, за вашу содержательную и актуальную презентацию.

Теперь предоставляется слово желающим выступить. Я хотел бы сейчас предложить делегациям на добровольной основе информировать Конференцию по разоружению о своей национальной политике, стратегиях или доктринах космической безопасности в соответствии с резолюцией 75/36 Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы также отметить, что в нашем распоряжении есть также заседание, намеченное на вторую половину дня.

В первую очередь, позвольте мне предоставить слово Кении, которая будет выступать от имени Группы 21. Г-жа Анна Кеа, вам слово.

Г-жа Кеа (Кения) (*говорит по-английски*): Спасибо. Прежде всего позвольте мне передать извинения посла Клеопы Майлу, который не смог присутствовать здесь сегодня утром в силу других официальных обязательств.

Поскольку делегация Кении впервые берет слово от имени Группы 21, позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве Группы 21. Группа 21 высоко оценивает все содержательные презентации, которые были представлены выступающими сегодня утром. Я имею честь огласить от имени Группы 21 следующее заявление по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Группа 21 считает, что космическая технология действительно стала неотъемлемой составной частью нашей повседневной жизни. От космических технологий, которые и сами претерпевают быстрый рост, как никогда стали зависеть информация, связь, банковское дело, экономические сделки, навигация и даже процесс принятия политических и стратегических решений.

Группа вновь заявляет, что космическое пространство и другие небесные тела являются общим наследием человечества и должны использоваться и исследоваться в духе сотрудничества на благо и в интересах всего человечества. Группа подтверждает, что исследование и использование космического пространства и других небесных тел должно преследовать только мирные цели и должно проводиться на благо и в интересах всех стран вне зависимости от степени их экономического или научного развития.

Группа подчеркивает, что растущее использование космического пространства требует от всех государств принятия мер для обеспечения большей прозрачности, мер укрепления доверия и улучшения информации. Группа считает, что все государства, которые располагают крупными космическими потенциалами, несут особую ответственность за то, чтобы активно содействовать цели мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Всем государствам следует воздерживаться от действий, противоречащих этой цели и соответствующим существующим договорам, в интересах поддержания международного мира и безопасности и поощрения международного сотрудничества.

Группа признает, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве устранило бы серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Группа подчеркивает необходимость дальнейших мер, сопряженных с надлежащими и эффективными положениями о проверке, с тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Группа подчеркивает важность и неотложность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и первостепенную важность строгого соблюдения существующего правового режима, касающегося использования космического пространства. В этом отношении Группа испытывает глубокую озабоченность в связи с растущей угрозой вепонизации космического пространства,

включая негативные последствия разработки и развертывания систем противоракетной обороны и реализации передовых военных технологий, которые могут быть развернуты в космическом пространстве, что, среди прочего, способствует дальнейшей эрозии благоприятного международного климата для поощрения разоружения и укрепления международной безопасности.

Группа подчеркивает, что все государства несут ответственность за то, чтобы воздерживаться от действий, которые могли бы поставить под угрозу коллективную цель сохранения космического пространства свободным от оружия массового уничтожения и от всех других форм вепонизации с целью обеспечить, чтобы его блага были доступны для всех.

Группа считает, что многосторонние разоруженческие соглашения предоставляют государствам-участникам механизмы для консультаций друг с другом и сотрудничества в разрешении любых проблем, которые могут возникнуть в связи с задачей или в рамках применения положений соглашений, и что такие консультации и сотрудничество могут также предприниматься посредством соответствующих международных процедур в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве приобретает еще большую неотложность в силу законных озабоченностей по поводу того, что существующие правовые инструменты неадекватны для сдерживания дальнейшей милитаризации космического пространства или для предотвращения его вепонизации. Группа далее подтверждает свое признание, что правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе и как таковой не гарантирует предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. С этой целью Группа подчеркивает необходимость консолидации и укрепления этого режима и повышения его эффективности.

В этом отношении Группа подтверждает, что Конференция по разоружению является единым многосторонним форумом международного сообщества для ведения переговоров по разоружению, которому принадлежит первостепенная роль в предметных переговорах по приоритетным вопросам разоружения. В связи с этим Группа считает, что Конференции по разоружению следует незамедлительно начать переговоры по вопросам, связанным с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве.

Приветствуя принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 75/35, озаглавленной «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», Группа напоминает, что в этой резолюции высказаны следующие замечания в отношении Конференции по разоружению: 1) Конференции по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах; и 2) Конференции по разоружению следует учредить как можно раньше в ходе ее сессии 2021 года рабочую группу по пункту ее повестки дня, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Группа 21 принимает к сведению завершение работы Группы правительственных экспертов и принятие исследования о мерах транспарентности и укрепления доверия в космосе, запрошенного в резолюции 65/68 Генеральной Ассамблеи по вопросу о мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности, которое было принято на основе консенсуса на шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Подчеркивая приоритетность переговоров по юридически обязывающим документам относительно укрепления международно-правового режима по космическому пространству, Группа 21 признает, что важными дополняющими мерами могли бы стать глобальные и инклюзивные меры транспарентности и укрепления доверия, достигнутые посредством широких международных консультаций. Группа признает ценность мер транспарентности и укрепления доверия, в том числе кодекса поведения, не носящего юридически обязывающего характера, для повышения уровня доверия среди государств. Вместе

с тем такие добровольные меры не могут служить заменой для юридически обязывающего договора о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Группа приветствует обновленный текст проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, который был представлен на Конференции по разоружению на совместной основе Российской Федерацией и Китаем в июне 2014 года. Эта инициатива вносит конструктивный вклад в работу Конференции и является хорошей основой для дискуссий в русле принятия международного обязывающего документа.

Группа приветствует принятие Генеральной Ассамблеей 16 декабря 2020 года резолюции 75/37, озаглавленной «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Группа также приветствует принятие Генеральной Ассамблеей 24 декабря 2017 года резолюции 72/250, озаглавленной «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве», в которой содержался настоятельный призыв к Конференции по разоружению незамедлительно начать переговоры о международном имеющем обязательную юридическую силу документе о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, включая, в частности, предотвращение размещения оружия в космическом пространстве, и принятие 18 декабря 2019 года последующей резолюции 74/34, в которой приветствуются обсуждения, проведенные в 2018 и 2019 годах в Группе правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, которой поручено рассмотреть и представить рекомендации относительно субстантивных элементов международного юридически обязывающего документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, включая, в частности, предотвращение размещения оружия в космическом пространстве, и особо отмечается, что работа Группы правительственных экспертов стала важным вкладом в международные усилия по заключению вышеупомянутого международного юридически обязывающего документа. Группа 21 высоко оценивает работу, сделанную Группой правительственных экспертов, и сожалеет о том, что она не смогла достичь консенсуса по своему заключительному докладу.

Группа принимает к сведению предметные и интерактивные неофициальные дискуссии по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, проведенные на Конференции по разоружению 11–13 июня 2014 года (в соответствии с графиком деятельности на сессию 2014 года, содержащимся в документе CD/1978), 13 и 20 августа 2015 года (в соответствии с графиком деятельности на сессию 2015 года, содержащимся в документе CD/2021), 14–16 июня 2017 года (в рамках Рабочей группы по вопросу о пути вперед, учрежденной решением CD/2090) и в 2018 году в рамках вспомогательного органа 3 (согласно решениям, содержащимся в документах CD/2119 и CD/2126).

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, мадам.

(*продолжает по-французски*)

Сейчас я предоставляю слово г-ну Фетцу из делегации Канады.

Г-н Фетц (Канада) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, уважаемые коллеги, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания и поблагодарить экспертов за их интересные презентации. Я хочу также горячо поприветствовать нового посла Швеции.

Минувшие полтора года стали настоящим испытанием, и многие люди во всем мире столкнулись с тем, что их повседневная жизнь в одночасье изменилась. Жизнь показала, насколько важны космические услуги для мирового сообщества, чтобы мы могли бороться с пандемией, для обеспечения нашей способности общаться и встречаться в виртуальном формате, а также предпринимать усилия

по восстановлению. Мы также увидели, насколько хрупки эти космические системы перед лицом различных угроз, и почему для всех стран так важно, чтобы космос оставался мирной средой.

Канада убеждена в том, что для сохранения использования космического пространства в мирных целях нужно укрепить регулирование космической деятельности и работать сообща в целях установления норм ответственного поведения. В поддержку этого видения Канада приветствовала резолюцию 75/36 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, направленную на уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения, а также возможность изложить свои мнения в нашем национальном материале.

Мы все заинтересованы в сохранении безопасности в космосе. Канада ратует за открытый, транспарентный и конструктивный диалог на этой Конференции в целях создания атмосферы доверия, необходимой для укрепления международных норм обеспечения безопасности в космосе. Мы признаем важную роль, которую Конференция по разоружению может сыграть в этом отношении, в том числе путем достижения консенсуса по нормам или кодексу поведения, способствующим укреплению международного мира и безопасности. Канада подчеркивает настоятельную необходимость того, чтобы все страны работали над укреплением космической безопасности и снижением напряженности. Чем больше времени потребуется для разработки «правил дорожного движения» в космосе, тем больше опасностей появится и тем труднее будет с ними справиться.

Постоянно появляются новые и непредвиденные угрозы, и космос становится более загруженным, и отмечается стремительное развитие технологий. Даже если мы и считаем, что военное использование не противоречит исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, Канада по-прежнему привержена предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и обеспечению того, чтобы космическое пространство не стало ареной конфликтов. Чем больше риска и неопределенности появляется в космосе, тем труднее становится использовать многие социальные и экономические выгоды, которые он дает, но верно и обратное. Поэтому мы считаем, что пришло время предпринять согласованные усилия для достижения прогресса в согласовании норм ответственного поведения в космосе.

(продолжает по-английски)

Принятие резолюции 75/36 Генеральной Ассамблеи является важным шагом вперед в деле активизации диалога. Нормы, способствующие повышению транспарентности и укреплению доверия, могут усилить существующие международные стандарты, регулирующие деятельность в космическом пространстве. А согласованные определения ответственного и угрожающего поведения помогают миру оценивать действия участников космической деятельности и привлекать нарушителей к большей ответственности. Обеспечение инклюзивности, транспарентности и доверия к этим принципам будет иметь ключевое значение для предотвращения конфликтов в космосе. В поддержку этого Канада призывает все государства — члены Конференции по разоружению, особенно малые, не имеющие космического потенциала и развивающиеся страны, поделиться своими взглядами на эту резолюцию и на то, как она вписывается в их видение мирного, устойчивого будущего в космическом пространстве. Разработка универсально согласованных норм может придать импульс для более амбициозных шагов, включая потенциальную возможность создания всеобъемлющего, поддающегося проверке и имеющего обязательную юридическую силу режима.

В нашем национальном материале Канада представила виды поведения, которые способствуют обеспечению безопасности, надежности и устойчивости космической среды, как ответственные, а также те, которые снижают вероятность неправильного восприятия и ошибочных оценок. Например, это своевременный обмен информацией в целях уменьшения неблагоприятных последствий для космических операций. С другой стороны, мы предложили рассматривать безответственное и,

возможно, угрожающее поведение как любое действие, которое приводит к нанесению ущерба космической среде и/или космическим системам, преднамеренному вмешательству в функционирование космических средств, а также действия, которые негативно влияют на безопасность людей или сохранность имущества. Для смягчения угроз и рисков безопасности мы предлагаем различные возможности для немедленного достижения прогресса, включая полное соблюдение существующих договоров и руководящих принципов, а также продолжение работы над мерами транспарентности и укрепления доверия. Канада также призывает к тому, чтобы в будущих обсуждениях участвовали все заинтересованные стороны, с тем чтобы можно было рассмотреть различные точки зрения.

В целом Канада считает, что разработка норм и принципов ответственного поведения обеспечит более безопасную и стабильную космическую среду на благо всех сторон. В интересах каждого государства выработать общее понимание того, какие действия могут быть дестабилизирующими и привести к усилению напряженности в космосе и, следовательно, на Земле. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю делегацию Канады.

(*продолжает по-английски*)

Сейчас я предоставляю слово послу Швеции Анне Ярдфельт.

Г-жа Ярдфельт (Швеция) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово, а также благодарю ведущих участников дискуссии за интересные презентации.

Поскольку я беру слово впервые, позвольте мне заверить вас в поддержке моей делегации и поздравить вас с избранием на пост Председателя Конференции по разоружению. Позвольте мне также поблагодарить вас за ваши теплые слова приветствия. Я прибыла в Женеву в прошлом году, проведя три года в качестве посла в Найроби. До Кении я в основном занималась вопросами политики в области безопасности, и большую часть своей карьеры я провела в Брюсселе. Я имела удовольствие познакомиться со многими из вас виртуально, но, конечно, я также с нетерпением жду того дня, когда мы сможем встретиться в очном порядке.

А теперь позвольте мне перейти к сегодняшней теме и пункту повестки дня «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». В последние годы мы стали свидетелями больших успехов в освоении космического пространства. Космические услуги и технологии в настоящее время являются движущими силами социально-экономического развития и научного прогресса. Они также служат важными инструментами для решения многих основных глобальных проблем, таких как изменение климата и достижение Целей в области устойчивого развития.

Сегодня, когда наша зависимость от космической инфраструктуры и услуг растет, нам нужно обеспечить сохранение и защиту космической среды для будущих поколений. Вместе мы должны предотвратить превращение космического пространства в арену конфликтов и гонки вооружений.

Это — важность космоса для нашего развития на Земле, наша растущая зависимость от космических технологий, а также необходимость многосторонних усилий по обеспечению безопасности, надежности и устойчивости и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве — является отправной точкой как для Шведской национальной космической стратегии, которая была принята моим правительством три года назад, так и для нашего национального материала, представленного недавно в ответ на резолюцию 75/36 Генеральной Ассамблеи, инициированную Соединенным Королевством.

Швеция усматривает явную потребность в нормах, правилах и принципах, способствующих обеспечению ответственного поведения в космосе и уменьшению угроз. Мы добились важного прогресса в Комитете по использованию космического пространства в мирных целях, приняв руководящие принципы для укрепления

устойчивого использования космического пространства, но нам также необходим прогресс в области безопасности на соответствующих форумах.

Мы считаем, что в настоящее время добровольные меры представляют собой наилучший путь вперед, но мы не исключаем того, что такие шаги могут проложить путь к будущим юридически обязательным международным мерам. Более того, позвольте мне подчеркнуть, что любые необязательные нормы ответственного поведения должны соответствовать международному праву и существующим многосторонним космическим принципам.

Итак, каковы угрозы и риски, которые мы воспринимаем в космосе, и какие нормы следует разработать? В национальном материале, представленном Швецией в ответ на резолюцию 75/36 Генеральной Ассамблеи, мы выделяем три области, в которых мы видим потребность в многосторонних нормах: во-первых, нормы, запрещающие уничтожение космических объектов и аналогичные преднамеренные действия, которые приводят к образованию космического мусора или иным образом оказывают сильное негативное воздействие на космическую среду и другие космические системы, включая испытания кинетического противоспутникового оружия; во-вторых, нормы, касающиеся сближений и операций в непосредственной близости от других объектов — например, нормы, касающиеся транспарентности, коммуникации и согласия; и, в-третьих, нормы, касающиеся других, в основном некинетических, угроз, таких как киберугрозы, против космических систем, которые могут причинить ущерб жизненно важным функциям спутника, нарушить работу космических служб или иными способами поставить под угрозу безопасность людей и физических объектов.

Меры транспарентности и укрепления доверия имеют ключевое значение, и их также можно было бы включить в сферу дискуссий по поводу норм ответственного поведения.

Швеция является участником деятельности в космосе уже более 50 лет. У нас есть достойная космическая отрасль, передовые исследования и космический центр Эсрейндж, где произведено более 600 успешных запусков зондирующих ракет, на севере Швеции.

Наша новая, недавно принятая космическая стратегия составляет платформу для долгосрочной работы Швеции в области космоса. В ней подчеркиваются выгоды космоса для широкого круга областей, таких как исследования и реализация Повестки дня на период до 2030 года, а также особо отмечается необходимость интеграции аспектов внешней политики, безопасности и обороны в космическую деятельность. В ней космос рассматривается как глобальное достояние и подчеркивается важность международного сотрудничества для обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности и предотвращения конфликтов и гонки вооружений в космосе.

Эта стратегия в настоящее время реализуется. В качестве примера можно отметить, что в октябре 2020 года в космическом центре Эсрейндж правительство открыло испытательный комплекс, где можно разрабатывать и испытывать ракетные двигатели и многоразовую космическую технику. Правительство продолжает инвестировать в Эсрейндж с целью формирования потенциала для вывода на орбиту небольших спутников.

В 2020 году мое правительство также начало национальную аналитическую работу с целью предложить модернизированный национальный закон о космосе. Оно представит свои результаты этой осенью. И на этом я завершаю мое выступление и рассчитываю на продолжение этой дискуссии. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Ярдфельт. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки Роберту Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я также хочу поблагодарить ведущих участников дискуссии за их очень информативные презентации.

Г-н Председатель, коллеги, я рад этой возможности еще раз выступить по этой важной теме. Все страны имеют общую заинтересованность в устранении угроз и предотвращении распространения конфликтов в космическое пространство, поскольку средства космического базирования имеют существенно важное значение для экономики и обществ наших соответствующих стран. Будь то сводки погоды для наших фермеров, обеспечение коммуникации для поддержания связи с близкими по всему миру или средства, помогающие нам ориентироваться в мире, в котором мы живем, — космос является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве стоит на повестке дня этого форума с 1980-х годов. И с тех пор подход Соединенных Штатов к этой теме был последовательным: мы рассмотрим предложения по контролю над космическими вооружениями, если они будут справедливыми, поддающимися эффективной проверке и укрепят национальную безопасность Соединенных Штатов и наших союзников. До сих пор на этом форуме не было внесено никаких предложений, отвечающих таким критериям, однако мы, тем не менее, остаемся открытыми к их рассмотрению.

Два варианта проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, которые были представлены на этом форуме, безусловно, не соответствуют таким критериям. Как мы много раз подробно объясняли, в этом проекте по-прежнему сохраняются фундаментальные недостатки, включая отсутствие четких определений и эффективных механизмов проверки, которые не были устранены и которые представляют собой серьезные проблемы для любого предложения по контролю над космическими вооружениями. Для стран, которые заинтересованы в дальнейшем изучении недостатков предложений по проекту договора, мы с радостью предоставим копии аналитических заключений, которые мы представляли на протяжении многих лет.

Учитывая этот печальный опыт и тот факт, что любые переговоры по юридически обязывающему документу затянутся и не будут поспевать за темпами технологического прогресса, мы считаем, что для международного сообщества было бы более продуктивно разработать нормы ответственного поведения для противодействия растущим угрозам, с которыми сейчас сталкиваются все наши правительства в космической сфере. Как отмечалось в нашем национальном материале, представленном Генеральному секретарю в ответ на резолюцию 75/36 Генеральной Ассамблеи, космос, который и так в силу своей природы представляет собой опасную среду, становится все более перегруженным и здесь все чаще возникают споры и соперничество.

Космические средства подвергаются многим угрозам — как естественным, так и антропогенным. Естественные угрозы для спутников включают солнечную активность, радиацию и естественный орбитальный мусор, а к числу антропогенных угроз относятся мусор, образующийся в результате спутниковых операций, радиочастотные помехи, вредоносная киберактивность и противоспутниковое оружие, такое как системы направленной энергии или ракеты прямого перехвата.

Некоторые государства разрабатывают, принимают на вооружение и накапливают различные виды противоспутникового оружия, которые могут быть использованы или обладают потенциальной возможностью для подавления или нарушения функционирования, вывода из строя или уничтожения гражданских или коммерческих космических средств и служб, а также космических средств и служб обеспечения национальной безопасности. Некоторые из этих видов оружия могут быть использованы для временного подавления или нарушения функционирования космических служб, в то время как другие предназначены для постоянного вывода из строя или уничтожения спутников. Соединенные Штаты испытывают значительную обеспокоенность по поводу той серьезной опасности, которую создают любые разрушительные противоспутниковые испытания, приводящие к образованию долговечного мусора, — угрозы, которую мы обсуждаем в представленном нами национальном материале. Такие действия были бы крайне безответственными и должны вызывать осуждение со стороны всего международного сообщества.

Некоторые из этих угроз являются, к сожалению, не гипотетическими. Так, две страны, выступившие авторами проекта договора, превратили космос в зону боевых действий. Китайская Народная Республика продолжает развертывать новое разрушающее и неразрушающее противоспутниковое оружие наземного и космического базирования. Фактически Китайская Народная Республика уже развернула противоспутниковые ракеты наземного базирования, предназначенные для уничтожения спутников на низкой околоземной орбите, и наземные противоспутниковые лазеры, вероятно, предназначенные для ослепления или повреждения чувствительных оптических приборов космического базирования на спутниках на низкой околоземной орбите. Россия, со своей стороны, продолжает развертывать противоспутниковые ракеты наземного базирования, предназначенные для уничтожения спутников на низкой околоземной орбите, и наземные противоспутниковые лазеры, вероятно, предназначенные для ослепления или повреждения чувствительных оптических приборов космического базирования на спутниках на низкой околоземной орбите. В декабре 2020 года Россия испытала одну из своих противоспутниковых ракет наземного базирования. Примечательно, что в материале, представленном Россией Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, говорится, что государства-члены должны взять на себя обязательство «не уничтожать, не повреждать, не нарушать нормального функционирования и не изменять траекторию полета космических объектов других государств».

Стремительная эволюция таких угроз требует экстренных и прагматичных шагов, если мы хотим сохранить безопасность, надежность и стабильность космической среды. Для Соединенных Штатов ориентиром в таких прагматичных шагах будет служить наша Национальная космическая политика, которая предписывает нам «возглавить усилия по укреплению безопасности, стабильности, защиты от угроз и долгосрочной устойчивости в космосе посредством поощрения создания рамочной основы ответственного поведения в космическом пространстве, и, в частности, разработки и эффективного внедрения передовой практики, стандартов и норм поведения». Эти усилия полностью соответствуют Временному стратегическому руководству президента Байдена по национальной безопасности, в котором подтверждается, что Соединенные Штаты «будут играть ведущую роль в продвижении принятия единого свода норм и в заключении новых соглашений», в том числе в отношении космического пространства.

Именно в этом свете мы отмечаем нашу поддержку таких предложений, как резолюция 75/36 Генеральной Ассамблеи об уменьшении космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения, соавтором которой выступили Соединенные Штаты. Эта резолюция сфокусирована на прагматичных, осуществимых путях укрепления ответственного поведения в космическом пространстве. В этой резолюции государствам-членам было рекомендовано изучить существующие и потенциальные угрозы и риски безопасности космических систем, определить, какие действия и деятельность можно было бы считать ответственными, безответственными или угрожающими, и поделиться своими идеями в отношении дальнейшей разработки и осуществления норм, правил и принципов ответственного поведения и уменьшения рисков возникновения недоразумений и просчетов в отношении космического пространства. Я понимаю, что от государств-членов и от других субъектов были получены десятки материалов, и я с нетерпением жду рассмотрения доклада Генерального секретаря позднее в этом году.

Для тех, кто еще не видел национальный материал, представленный Соединенными Штатами, моя команда была бы рада предоставить вашему правительству его копию. Если коротко, национальный материал Соединенных Штатов содержал подробный обзор существующих и потенциальных угроз и рисков для безопасности космических систем, информацию о категориях поведения, усилиях или мерах, которые можно было бы рассмотреть при дальнейшей разработке и применении норм, правил и принципов ответственного поведения, а также соображения о нормах, правилах и принципах ответственного поведения в отношении космического пространства.

Что касается последнего момента, то наша позиция состоит в том, что нормы, правила и принципы ответственного поведения в отношении космического пространства могут снизить риски для международного мира, безопасности и стабильности, в том числе играя важную роль в повышении предсказуемости, повышении безопасности операций и снижении рисков неправильного восприятия, способствуя тем самым предотвращению конфликтов.

Сосредоточение внимания на добровольных, не имеющих обязательной юридической силы нормах ответственного поведения имеет множество преимуществ, в том числе способность быстро адаптироваться к меняющимся обстоятельствам или технологиям (и избежать проблемы многолетних переговоров по юридически обязывающим документам, которые могут не поспевать за темпами технологического прогресса), изучать новые формы использования космоса и интегрировать взгляды гражданских и коммерческих операторов, которые все чаще присутствуют и проявляют активность в космической сфере.

Текущие инициативы государств-членов, направленные на достижение взаимопонимания в отношении того, что представляет собой угрозы в космосе, в сочетании с концепциями ответственного поведения являются важным первым шагом в устранении потенциального недоверия и недопонимания между государствами. Действительно, достижение такого общего понимания в отношении космического пространства является основополагающим усилием, которое могло бы поддержать и дополнить будущие юридически обязывающие усилия, пользующиеся поддержкой всех государств-членов.

Соединенные Штаты стремятся к инклюзивному партнерству со всеми государствами-членами в таких усилиях, и мы считаем, что все государства-члены заинтересованы — и должны иметь право голоса — в разработке таких норм. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Вуд. Следующий оратор в моем списке — посол Италии Джанфранко Инкарнато. Посол, вам слово.

Г-н Инкарнато (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленное мне слово. Прежде всего, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот ответственный пост. Вы можете быть уверены в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Я хочу поблагодарить сегодняшних ведущих участников тематической дискуссии за их презентации, которые позволяют нам многое понять и подпитывают нашу работу по пункту повестки дня, который по-прежнему имеет большое значение для мандата Конференции по разоружению. На мой взгляд, то, что четко вырисовывается, — это утверждение новой космической парадигмы, сопровождающееся глубоким и стремительным технологическим развитием.

Это делает космос все более сложной средой, в которой коммерческая конкуренция открывает новый этап соперничества между государствами. В зависимости от области космоса, в которой осуществляется деятельность, безопасность в космосе постепенно становится все более связанной с экономической и социальной стабильностью на Земле и приобретает все большее значение для обеспечения того, чтобы будущая деятельность по исследованию и освоению космоса осуществлялась максимально сбалансированным образом.

Работая в области разоружения и безопасности, мы несем большую ответственность за обеспечение надлежащих рамок для этих изменений. Италия твердо привержена этому как на национальном, так и на международном уровне, поскольку мы считаем, что необходимо разработать и установить всеобъемлющую и эффективную международную нормативно-правовую базу.

Я не хочу распылять внимание, и я знаю, что в резолюции 75/36 Генеральной Ассамблеи нам было предложено информировать этот форум о нашей национальной политике, стратегиях или доктринах космической безопасности. В июле 2019 года в Риме была утверждена стратегия национальной безопасности в отношении космоса.

Документ находится в открытом доступе, и я с удовольствием информирую Конференцию о его основных аспектах.

Глобальный космический сектор претерпевает глубокие изменения, которые имеют прямые последствия для устойчивости космической среды. Поэтому безопасность со стороны космоса и в космосе является уже не чисто военным и национальным вопросом, а, скорее, многосекторальной и глобальной проблемой.

За последние 50 лет Италия разработала космический потенциал в области телекоммуникаций и наблюдения Земли. Более того, на европейском уровне мы активно вносим свой вклад в разработку и реализацию важных программ и научных миссий. Итак, наша стратегия национальной безопасности направлена на укрепление и защиту национальной государственной и частной космической инфраструктуры, и она служит ориентиром для институциональных, промышленных, научных и коммерческих организаций при разработке их планов, намечаемых приобретений и операций.

Стратегических целей, которые преследует наша стратегия, предполагая привлечение всех учреждений, ответственных за государственную безопасность и оборону, по сути, пять: а) обеспечение безопасности и защиты объектов космической инфраструктуры, рассматриваемых как средства развития национальной инфраструктуры в целом; б) обеспечение национальной безопасности, в том числе путем обеспечения доступа к средствам обеспечения национальной безопасности и их использования в любой конкретной ситуации; в) укрепление и защита институционального, промышленного и научного секторов, в том числе с целью защиты национальной секретной информации; д) развитие космического управления, способного обеспечить устойчивые, безопасные и надежные космические операции на международном уровне; и е) обеспечение того, чтобы развитие частных инициатив в космическом секторе соответствовало главным интересам страны.

Руководствуясь этими пятью целями, Италия реализует свою Стратегию национальной безопасности в отношении космоса по следующим стратегическим направлениям действий оперативного, процедурного и правового характера. Их можно свести к следующим четырем пунктам: а) укрепление и защита национального космического потенциала, б) защита и надзор за развитием промышленной и научной деятельности и защита секретной информации, в) международное сотрудничество и содействие ответственному, мирному, безопасному и устойчивому использованию космического пространства и д) управление и развитие коммерческих инициатив в соответствии с международными обязательствами, принятыми Италией, и требованиями национальной безопасности.

В свете стратегического характера космической инфраструктуры и ее неразрывной связи с архитектурой национальной безопасности и защиты мы считаем существенно важным принятие многоуровневого и всеобъемлющего подхода к предотвращению, сдерживанию и, при необходимости, защите от враждебного отношения. Кроме того, укрепление и защита национального потенциала будут по-прежнему иметь жизненно важное значение для укрепления национальной безопасности и устойчивости, с которой страна реагирует на кризисы и чрезвычайные ситуации.

В заключение я хочу подчеркнуть, что Италия по-прежнему полностью привержена предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и недопущению превращения космического пространства в зону конфликта как важнейшим условиям укрепления стратегической стабильности.

Стабильная космическая среда, в которой все государства действуют в соответствии со своими обязанностями, соблюдая нормы международного права и принципы Устава Организации Объединенных Наций, позволила бы обеспечить низкий риск преднамеренных угроз и возможность осуществления деятельности без необходимости прибегать к разработке средств самообороны.

Мы рассчитываем на продолжение этого диалога со всеми государствами — членами Конференции. Не исключая, в долгосрочной перспективе, цели международного юридически обязывающего документа, мы по-прежнему считаем, что было бы полезно иметь всеобъемлющий добровольный инструмент в рамках Организации Объединенных Наций. Поэтому мы призываем к дальнейшему международному сотрудничеству в целях разработки согласованных принципов ответственного поведения в космическом пространстве. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Инкарнато. Следующий оратор в моем списке — посол Японии Ичиро Огасавара.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Большое спасибо. Прежде всего я хотел бы выразить вам, г-н Председатель, нашу признательность за то, что вы сделали предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве темой сегодняшнего пленарного заседания и позволили государствам — членам Конференции по разоружению обменяться мнениями по этой важной теме. Я хотел бы также поблагодарить докладчиков за их отличные презентации.

О каких-бы странах или регионах ни шла речь, наша безопасность и социально-экономическое процветание все больше зависят от космоса. Космос обеспечивает важную платформу для всех нас. Япония запустила свой первый спутник в 1970 году, вслед за Советским Союзом, Соединенными Штатами и Францией, и в настоящее время занимает пятое место в мире по количеству запущенных спутников. Япония продолжает оказывать содействие многим странам в их космической деятельности как в рамках многосторонних механизмов, таких как Международная космическая станция, так и в рамках двусторонних программ технического сотрудничества. Япония сотрудничает более чем с 60 странами в области мирного использования космического пространства. Запуск в прошлом году Объединенными Арабскими Эмиратами спутника для исследования Марса «Аль-Амаль», что означает «надежда», можно назвать самым символичным успехом в двустороннем сотрудничестве за последнее время.

Мирное и устойчивое использование космоса сегодня сопряжено с постоянно растущим риском. По мере диверсификации форм использования космоса и увеличения числа государственных и негосударственных участников деятельности космос становится все более перегруженным. Проблема образования долговечного космического мусора усугубляется разработкой и развертыванием противокосмических средств, таких как системы противоспутникового оружия прямого перехвата, а также столкновениями между спутниками.

В связи с этим в июне 2020 года Япония пересмотрела Базовый план космической политики, в котором обеспечение космической безопасности рассматривается в качестве одной из главных целей космической политики страны. Поскольку риски, препятствующие мирному и устойчивому использованию космического пространства, возрастают, Япония будет и далее активно участвовать в многосторонних дискуссиях и вносить вклад в разработку эффективных правил и норм в целях обеспечения безопасности, надежности и устойчивости космического пространства, а также обеспечения верховенства права, с тем чтобы обеспечить лучшее будущее для космической деятельности.

Крайне важно, чтобы международное сообщество путем дискуссий достигло общего понимания того, что представляют собой угрозы космическим системам и как их уменьшить, с тем чтобы сохранить космос как мирную, безопасную, стабильную и устойчивую область, не затронутую гонкой вооружений.

Я еще раз заявляю, что Япония неизменно поддерживает идею предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы конструктивно участвовали в субстантивной дискуссии по этой теме в рамках Конференции по разоружению с момента ее появления в качестве пункта повестки дня в 1982 году, в том числе в дискуссиях, проводившихся в период с 1985 по 1994 год в рамках действовавшего на Конференции Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Параллельно Япония участвовала также в работе соответствующей группы правительственных экспертов в 2018 и 2019 годах. В ходе

этих дискуссий Япония подчеркивала важность мер транспарентности и укрепления доверия в качестве практического краткосрочного шага, позволяющего избежать рисков ошибочных оценок и недопонимания в космической деятельности.

К сожалению, предыдущие дискуссии не дали ожидаемых существенных результатов. Частично это обусловлено трудностью определения понятия «оружие в космосе» в силу того факта, что всем объектам в космосе присуща возможность двойного применения. Эта возможность двойного применения также усложняет проверку, которая является одним из важнейших компонентов всех инструментов контроля над вооружениями, и создает сложные проблемы для выявления космических угроз посредством сосредоточения внимания исключительно на технологических возможностях. Космическая безопасность должна обсуждаться всеобъемлющим образом путем рассмотрения проблем, возникающих не только из самого космического пространства, но и из связей, таких как каналы передачи данных, между объектами на Земле и в космосе.

Учитывая это, в прошлом году Япония вошла в число авторов резолюции 75/36 Генеральной Ассамблеи. В этой резолюции не предпринимается попыток, как это было ранее, дать определение понятия «оружие в космосе». Скорее, более реально установить общее понимание моделей поведения, которые считаются либо ответственными, либо безответственными. Поскольку поведение можно наблюдать с Земли и даже из космоса, оно может служить измеримым критерием для выявления потенциально угрожающих действий при отсутствии явного намерения. Хотя законность такого безответственного поведения требует дальнейшего обсуждения, международному сообществу следует решительно препятствовать такому поведению в свете его потенциальных последствий для мирного, безопасного и устойчивого использования космического пространства. Япония считает, что такой подход, основанный на поведении, будет способствовать укреплению безопасности в космическом пространстве за счет смягчения угроз посредством снижения рисков недопонимания и ошибочных оценок, которые могут повлечь за собой усиление напряженности и конфликты. Кроме того, в ней подчеркивается важность повышения транспарентности и мер укрепления доверия с этой целью.

В своем письменном материале, представленном Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 75/36 Генеральной Ассамблеи, Япония обозначила три основные области, которые следует изучить на пути к формированию общего понимания угроз космической безопасности и ответственного поведения: во-первых, создание мусора путем преднамеренного разрушения космических объектов; во-вторых, сближение и маневры на близком расстоянии; в-третьих, вредные помехи. В частности, в отношении первого пункта — образования мусора — в национальном материале Японии отмечается, что «государствам следует воздерживаться от такого применения или испытания подобных систем, которое оказывает негативное воздействие на космическую среду, особенно посредством засорения долговечным мусором, и может препятствовать свободе доступа к космическому пространству и свободе его использования». Япония призывает все государства-члены воздерживаться от создания такого мусора в экстренном порядке и не дожидаясь установления каких-либо правил.

Сейчас, когда наша зависимость от космического пространства приобрела беспрецедентные масштабы, космическая безопасность отвечает интересам всех сторон. Поэтому крайне важно продолжать инклюзивные дискуссии. Подход, сфокусированный на поведении, который был предложен в резолюции Генеральной Ассамблеи, обеспечивает основу для инклюзивной дискуссии и может позволить нам преодолеть, посредством дискуссии, препятствия на пути к достижению существенных результатов на Конференции. Мы надеемся на оживленную дискуссию, основанную на подходе с позиций «ответственного поведения».

Для продвижения таких дискуссий Япония совместно с Австралийским институтом стратегической политики организовала в апреле 2021 года рабочее совещание в формате «полуторного трека», пригласив на него участников из Азиатско-Тихоокеанского региона. Япония высоко оценивает такой обмен мнениями и рассчитывает на продолжение дискуссии по этой важной повестке дня.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне напомнить, что в пункте 4 постановляющей части резолюции 75/36 Генеральной Ассамблеи государствам — членам и государствам — наблюдателям Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению предлагается на добровольной основе информировать эти органы о своей национальной политике, стратегиях или доктринах космической безопасности. Япония считает, что это начинание, в котором нам, государствам-членам, предлагается принять участие, будет способствовать повышению транспарентности и доверия. Исходя из этого, Япония высоко оценивает предоставленную сегодня возможность для проведения дискуссии и будет приветствовать любые дальнейшие такие возможности. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Уважаемые делегаты, сейчас 12 ч 07 мин. Время, отведенное для этого заседания, истекло. В моем списке остается несколько ораторов. Поэтому я предлагаю закрыть это заседание и исчерпать список, который находится передо мной, в ходе пленарного заседания, которое состоится сегодня во второй половине дня с 15 ч 00 мин до 17 ч 00 мин. Секретариат сообщил мне, что для подключения будет использоваться та же ссылка.

Если вы принимаете это предложение, то заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.